

НЕ ТАК СТРАШЕН ПЕЧАТНЫЙ СТАНОК?

Денежная эмиссия и определенное снижение курса национальной валюты, конечно, не подарок, но и не абсолютное зло. В некоторых случаях это горькое зелье вполне может быть прописано в качестве временного лекарства для разбалансированной экономики. Такого мнения придерживается заведующий отделом рыночной инфраструктуры Института экономики Национальной академии наук Беларуси доктор экономических наук Александр Лученок, с которым встретился обозреватель “Р”. Итогом исследований ученого стало направленное в органы государственного управления предложение не держать более промышленность на голодном денежном пайке.

--Александр Иванович, экономисты приходят к выводу, что падение доллара – дело рук самих американцев. Преследуя свои цели, они не боятся вызвать инфляцию. Фактически это ваш рецепт.

--Спасибо за комплимент, но, думаю, что американцы о моем предложении не знают, у них достаточно и своих специалистов. А курс доллара они снижают действительно намеренно, чтобы создать благоприятные условия для экспорта и оживить экономику. Параллели между нашими экономиками проводить не стоит, но законы хозяйственной деятельности все же общие. Поэтому давайте посмотрим, выгодно ли нам укреплять белорусский рубль, чего мы так упорно добиваемся.

Данные Министерства статистики и анализа свидетельствует о том, что экономика страны в поквартальном разрезе развивается неравномерно. Например, в 2002 году объем валового внутреннего продукта очень низкими темпами рос в первом и третьем кварталах. Во втором же, и особенно в четвертом темп был гораздо выше. Промышленность в том году увеличила производство продукции, причем наиболее высокие темпы были также получены во втором и четвертом кварталах. Если по истечении первого квартала были убыточными 41,1 процента предприятий, то по результатам первого полугодия удельный вес их сократился до 36,7, а в целом за год – до 32,9 процента.

Анализ показывает, что резкие скачки в поквартальной динамике обусловлены денежно-кредитной политикой. Если рассмотрим динамику показателей производства валового внутреннего продукта и абсолютного прироста денежной массы в текущих ценах, то видно, что для 2001-2002 годах были характерны резкие поквартальные колебания в приросте денежной массы. В эти годы в первом квартале денежная масса росла незначительно, во втором квартале происходил резкий скачок, затем прирост денежной массы начинал сдерживаться, а в четвертом квартале снова начиналось активное “вбрасывание” денег в народнохозяйственный оборот.

Из статистических данных следует, что в течение всего периода увеличение темпов роста денежной массы обычно вело к снижению удельного веса убыточных предприятий. Наблюдалась и обратная тенденция – принимаемые

меры по ограничению роста денежной массы в течение того же или следующего квартала вели к увеличению доли убыточных предприятий.

--То есть, проблемы нашей промышленности обусловлены исключительно проводимой денежно-кредитной политикой?

--Не только. Они обусловлены, прежде всего, неэффективным хозяйствованием и низкой конкурентоспособностью, о чем свидетельствует, в частности, рост запасов готовой продукции на складах производителей. Увеличению таких запасов способствует также стремление обеспечить выполнение прогнозных показателей без должного учета спроса. Финансовая ситуация усугубляется также вследствие требований органов государственного управления о выплате заработной платы пусть за произведенную, но нереализованную продукцию. Кроме того, из-за низкой платежеспособности многих потребителей оплата части продукции производится несвоевременно. Замораживание средств в запасах неходовой продукции, необходимость выплаты заработной платы, несвоевременная оплата отгруженной продукции лишает многие предприятия возможности обеспечивать нормальный кругооборот средств. В сложившейся ситуации для их выживания нужна постоянная денежная поддержка со стороны Национального банка. Прирост денежной массы в экономике необходим, прежде всего, в целях компенсации общего роста уровня цен, а также для обеспечения денежными средствами движения по стадиям товар – деньги – товар.

--Напомните, когда был взят курс на “лечебное голодание”?

--Объем денежной массы в сопоставимых ценах резко сократился во второй половине 1998 года. Напомним, что это было время финансового дефолта в России и связанного с этим резкого скачка цен у нас. Рост уровня цен привел к тому, что на единицу продукции денежная масса уменьшилась в 2,3 раза. Именно этот кризис создал предпосылки для проведения в экономике Беларуси более жесткой денежно-кредитной политики в отношении промышленного сектора. Для того чтобы эта политика стала более жесткой, было достаточно поддерживать сложившиеся тенденции в темпах роста денежной массы, не производя дополнительной денежной эмиссии для полной компенсации скачка цен, связанного с дефолтом.

Но если в условиях относительно мягкой денежно-кредитной политики динамика денежной массы не оказывает серьезного влияния на деятельность промышленных предприятий, то после перехода к жестким мерам влияние размеров денежной эмиссии на развитие национальной экономики усилилось.

После финансового кризиса 1998 года Национальный банк увеличивал денежную массу меньшими темпами, чем происходил рост цен. В результате денежная масса, очищенная от инфляционной составляющей, к 2002 году по сравнению с серединой 1998-го сократилась в 2,3 раза. Это и привело к ухудшению финансового положения предприятий.

--Думается, причин все же больше.

--Конечно. Ужесточение денежно-кредитной политики не создало бы серьезных проблем для промышленности в случае эффективного хозяйствования, которое обеспечивало бы быстрый возврат оборотных средств предприятиям. Однако ориентация на рост стоимостных показателей, высокая степень износа основных производственных фондов, невозможность сокращения излишнего персонала, рост запасов готовой продукции, рост неплатежей в экономике приводит к невозможности нормального кругооборота средств юридических лиц. В результате они нуждаются в постоянной финансовой подпитке.

--Хорошо, напечатаем пустые деньги. И это есть выход?

-- Печатать просто пустые деньги нельзя ни в коем случае. Они должны быть обязательно «связаны», т.е. направлены в первую очередь на техническое перевооружение производства или, в крайнем случае, на покупку определенных материальных ценностей (сырья, энергоносителей, комплектующих), необходимых для поддержания непрерывного процесса производства и выпуска конкурентоспособной продукции. Но эти деньги не должны направляться на выплату незаработанной заработной платы, как у нас часто бывает. Если товары произведены, но не проданы и осели в запасах готовой продукции, то за такую продукцию, также нецелесообразно платить. Вот когда продали – другое дело, можно и зарплату выплатить. При таком подходе инфляция в стране будет сдерживаться несмотря на дополнительную денежную эмиссию.

Надо вообще изменить ориентиры в деятельности белорусских предприятий. В основу регулирования их деятельности должно быть положено ориентация не на выполнение объемных показателей, а на обеспечение рентабельной работы. В связи с этим предприятия не следует кредитовать под сверхнормативные запасы готовой продукции, необходимо также прекратить практику выдачи банковских ссуд на выплату заработной платы за выпуск неходовой продукции, принять другие меры по ограничению необоснованной (с точки зрения эффективного хозяйствования) финансовой поддержки предприятий промышленности, строительства, сельского хозяйства и других отраслей.

--А не напрасно ли мы суетимся накануне явления российского рубля?

--До появления российских денег надо еще дожить. И многое может измениться. Решение это, как я считаю, в большей мере политическое, и мы должны реально осознавать не только плюсы, которые принесет более сильная валюта, но и минусы, о которых почему-то стыдливо не говорят. Совершенно очевидно, что общая валюта еще более понизит конкурентоспособность белорусских товаров, поскольку цены будут выравниваться, а затраты различаться за счет разного уровня налогов. Усилятся тенденции миграции в Россию белорусского бизнеса. Резко ограничатся возможности финансирования государственных программ (и прежде всего социальных) и кредитной поддержки предприятий реального сектора за счет эмиссионного источника. Финансовая стабилизация по российскому образцу и снижение темпов инфляции посредством сокращения финансовых вливаний в производство неконкурентоспособной

продукции вынудит предприятия работать в условиях жестких бюджетных ограничений. А это неминуемо приведет к резкому сокращению возможностей содержания излишней рабочей силы. Сегодня совокупные масштабы избыточной занятости в стране оцениваются на уровне 30 процентов от среднесписочной численности кадров. Вынужденное увольнение этой части работников приведет к жесточайшему социально-политическому кризису. Правда, появится возможность списывать на российский рубль многие собственные проблемы. Но это будет слабым утешением.

Дмитрий ПАТЫКО, "Р"